

УДК 343

*М. Н. Манько**старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В современном белорусском уголовном процессе надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) обеспечивается различными мерами процессуального принуждения. Центральное место в системе данных мер занимают меры пресечения, являющиеся важной составной частью, неотъемлемым элементом механизма обеспечения успешной реализации задач уголовного процесса. Их наличие обусловлено необходимостью пресечения противоправной деятельности, реализуемого путем ограничения конституционных прав граждан. В связи с этим трудно переоценить важность правомерности применения указанных мер.

Меры пресечения, являясь разновидностью мер уголовно-процессуального принуждения, обладают всеми признаками, присущими последним:

- 1) принудительный характер;
- 2) субъект их применения (государственный орган или должностное лицо, осуществляющее уголовный процесс по данному делу) и объект их применения (частные лица — граждане, иностранцы, лица без гражданства);
- 3) их цель — обеспечение установленного порядка производства по делу.

Согласно ч. 1 ст. 116 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Республики Беларусь, меры пресечения — это принудительные меры, применяемые к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора [1].

Ученые неоднократно подвергали научному исследованию вопросы, связанные с применением мер пресечения как мер, ограничивающих конституционные права граждан. Однако и в настоящее время они не утратили свою актуальность, особенно когда речь идет об одной из наиболее часто применяемых и строгих мер пресечения — заключении под стражу. Данная мера пресечения, как ни одна другая, ограничивает конституционные права граждан, поэтому законодатель предусмотрел наличие обязательных оснований для ее применения. Несмотря на наличие обязательных оснований, при принятии решения об избрании данной меры пресечения необходимо всегда рассматривать возможность избра-

ния альтернативных мер. К сожалению, альтернативный выбор, предусмотренный УПК Республики Беларусь, достаточно узок. В наибольшей степени альтернативой заключению под стражу, по замыслу законодателя, должны выступать залог, запрет определенных действий и домашний арест.

Остальные меры пресечения, такие как подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 120 УПК Республики Беларусь); личное поручительство (ст. 121 УПК Республики Беларусь); передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части (ст. 122 УПК Республики Беларусь); отдача несовершеннолетнего под присмотр (ст. 123 УПК Республики Беларусь), далеко не всегда могут служить реальной альтернативой заключению. Ограничения, которые налагают данные меры пресечения, довольно относительно и далеко не всегда способны, как нам видится, в полном объеме удовлетворить требования проводимого уголовного процесса, что, в свою очередь, ведет к избранию более строгой меры пресечения в виде заключения под стражу.

Говоря о залоге, следует учитывать, что перечень преступлений, при которых возможно избрание данной меры пресечения, ограничен. И несмотря на то, что для избрания данной меры пресечения необходима санкция прокурора, она относится к мерам пресечения, не связанным с лишением свободы.

Если сравнивать такие меры, как домашний арест и заключение под стражу, то они обе имеют аналогичные основания для избрания — могут избираться при совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Но эти меры пресечения имеют существенные различия по месту и режиму изоляции обвиняемого от общества, объему ограничения его прав и свобод. Однако домашний арест в связи с возникающими сложностями по его применению так и не стал популярен среди правоприменителей.

С 2021 года в УПК Республики Беларусь появилась такая мера пресечения, как запрет определенных действий (123¹ УПК Республики Беларусь), которая может быть избрана с санкции прокурора. По своей сути и содержанию она близка к аналогичной мере пресечения, закрепленной в УПК Российской Федерации (ст. 105.1 «Запрет определенных действий») [2]. Перечень налагаемых данной мерой пресечения ограничений в УПК Российской Федерации и УПК Республики Беларусь очень похож и отличается лишь по нескольким позициям. При избрании данной меры пресечения имеется возможность персонализированно подойти к каждому лицу, в отношении которого избирается данная мера пресечения, и избрать те запретные действия, которые в максимальной степени будут служить достижению целей уголовного процесса. Безусловно, данная мера призвана служить снижению риска необоснованного и чрезмерного ограничения в правах лиц, в отношении которых она применяется. При этом перечень

запретов как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь является исчерпывающим, что, в свою очередь, вызвало неоднозначную оценку данной меры среди процессуалистов в Российской Федерации. Так, А. В. Кзык считает, что целесообразно было бы оставить перечень ограничений открытым, предусмотрев право суда запрещать и «иные действия», что позволило бы запрещать именно те действия, которые необходимы в каждом конкретном случае, что, по его мнению, позволило бы снизить количество избираемых мер пресечения в виде заключения под стражу [3, с. 36]. Принимая во внимание, что в Республике Беларусь данная мера пресечения еще не применялась, можно предположить, что исчерпывающий перечень запретов вызовет аналогичные проблемы.

Интересен опыт Республики Казахстан. Здесь УПК предусматривает возможность при избрании любой меры пресечения, за исключением заключения под стражу, дополнительно установить в отношении лица ряд ограничений, указанных в ч. 3 ст. 140 УПК Республики Казахстан. Таким образом, УПК Республики Казахстан не предусматривает такую меру пресечения, как запрет определенных действий, однако дает возможность дополнить меры пресечения определенными ограничениями. К данным ограничениям относятся, например, отказ от общения с определенными лицами и посещения определенных мест, прохождение курса лечения от наркотической или алкогольной зависимости, ношение электронных средств слежения и др. Не менее интересна и норма, предусмотренная ст. 165 УПК Республики Казахстан, регламентирующая такую иную меру процессуального принуждения, как запрет на приближение. Согласно данной статье, запрет на приближение состоит в ограничении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого разыскивать, преследовать, посещать, вести телефонные переговоры и общаться иными способами с потерпевшим и иными лицами, участвующими в деле, в целях их защиты. В данном случае очевидно, что данная мера призвана обеспечить потерпевшему, а также другим лицам, являющимся участниками уголовного процесса, защиту от давления со стороны лица подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, что, в свою очередь, будет способствовать расследованию уголовного дела [4].

Существующий в Казахстане опыт применения дополнительных ограничений к мерам пресечения, как нам видится, целесообразно внедрить в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь с целью дифференцированного подхода к вопросу обеспечения надлежащего поведения лица в ходе производства по уголовному делу, дополнив иные меры процессуального принуждения такой мерой, как запрет на определенные действия. Применение данной меры принуждения позволило бы дополнить все меры пресечения, за исключением заключения под стражу, возможностью применения к обвиняемому (подозреваемому) ряда ограничений, направленных на обеспечение должного

поведения в период производства предварительного расследования и оказание воспитательного воздействия на данных лиц. Все эти ограничения затрагивают ключевые права граждан, в связи с этим для их избрания, как нам кажется, необходимо не только постановление органа, ведущего уголовный процесс, но и санкция прокурора. При этом перечень таких ограничений следует оставить открытым для возможности индивидуального подхода к выбору ограничений в каждом случае.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. оступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ (с изм. и доп.) : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Квык А. В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 34–40. [Вернуться к статье](#)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V ЗРК (с изм. и доп.) // Информационная система Параграф. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&mode=p (дата обращения: 30.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)